

ГЛАВА 1

В доми дровосека

Жили-были на белом свете дети — брат и сестра. Звали их Тильтиль и Митиль. Они жили в маленьком уютном домишке у самого леса. Папа Тиль был дровосеком, мама Тиль занималась детьми и хозяйством.

И вот однажды произошла волшебная история. Вечером накануне Рождества мама и папа, как всегда, поцеловали детей перед сном. Мама поправила им одеяльца, закрыла ставни на окнах, потушила лампу и тихонько вышла. Пёс и Кошка мирно спали у кроваток детей.

Вдруг сквозь щели закрытых ставен начал пробиваться свет, а лампа на столе зажглась сама собой!

Уснувшие было дети проснулись. Они выпрыгнули из кроваток и подбежали к закрытым окнам, из которых лился свет.

— Ой, как светятся ставни!.. Сегодня Рождество, да? — спросила брата маленькая Митиль.

— Нет, не сегодня, а завтра. Это праздничные огни в богатом доме напротив, — сказал Тильтиль.

Дети открыли ставни и стали жадно глядеть на праздник. К богатому дому подъезжали кареты, из них выходили нарядные мальчишки и девочки. В большом зале стояла рождественская ёлка, полная горящих свечей и разных золотых игрушек — солдатиков и кукол. Она так сияла, что была хорошо видна даже из домика дровосека, где Тильтиль и Митиль, отталкивая друг друга, затаив дыхание, смотрели в окно.

— А что там стоит на столе? — спросила Митиль. Ей было не видно, потому что Тильтиль смотрел на развешанные на ёлке золотые сабли и пушки и совсем столкнул сестру со скамьи.

— Это пирожные! — закричал Тильтиль.

— Пирожные? Я однажды ела пирожное, — сказала Митиль. — Там весь стол ими заставлен! Неужели эти дети всё съедят? Неужели ничего не оставят нам?

— Да они же нас не знают, — ответил ей брат. — А просить у них — нехорошо.

— Музыка играет! — воскликнула Митиль. — Ах, какие же красивые эти дети! Они смеются и танцуют! Давай и мы с тобой будем танцевать, Тильтиль!

И брат с сестрой стали танцевать и прыгать от радости.

— А мне дали пирожки! — закричала Митиль. — Понарошку! Но я с тобой поделюсь!

И тут раздался стук в дверь. Дети испугались, думая, что пришёл их строгий отец, и замерли. Тогда задвижка сама собой отодвинулась, дверь сама собой открылась, и в дом вошла старушонка в зелёном платье и красном чепце, с палочкой. Она была горбата, хрома, одноглаза, нос крючком. Дети сразу догадались, что это колдунья или фея!

— Нет ли у вас Поющей Травы или Синей птицы? — строго спросила Фея.

— Трава у нас есть, только она не поёт... — сказал растерянно Тильтиль.

— У Тильтиля есть птица, — сказала Митиль.

— Я её не отдам! — воскликнул мальчик.

— Почему? — спросила Фея.

— Потому что она — моя! — заявил Тильтиль и загородил собой клетку с горлицей, которая висела на стене.

Фея надела очки и стала рассматривать птицу. Потом она сказала:

— Я такую птицу и не возьму — она недостаточно синяя. Вам придётся пойти поискать ту птицу, которая мне нужна.

— А я не знаю, где она, — сказал мальчик.

— Я тоже, — ответила Фея. — Потому-то и надо её искать. Обойтись без Поющей Травы я ещё в крайнем случае могу, но Синяя птица мне просто необходима. Я ищу её для моей внучки. Моя внучка очень больна.

— А что с ней? — спросили дети с сочувствием.
— Трудно понять, — вздохнула Фея. — Она хочет быть счастливой... Вы знаете, кто я? — неожиданно добавила она.

— Вы похожи на нашу соседку, госпожу Берленго, — пискнули дети.

— Ничуть не похожа!.. Ни малейшего сходства!.. Это возмутительно! Я — Фея Берилюна! — вспыхнула вдруг Фея, но быстро успокоилась и добавила: — Вам придётся пойти за Синей птицей сейчас же.

— А вы с нами пойдёте? — спросил оробевший Тильтиль.

— Мне никак нельзя идти с вами, — строго ответила Фея Берилюна. — Утром я поставила варить суп и боюсь, чтобы он не выкипел. Ну же! Откуда вы хотите выйти, — она показала кривым пальцем, — через потолок, через очаг, через окно?

Тильтиль показал на дверь и робко попросил:

— Нельзя ли выйти как обычно?

Фея Берилюна снова пришла в ярость и крикнула:

— Никак нельзя! Отвратительная привычка! — Потом она задумалась и добавила: — Мы выйдем отсюда через окно! Одевайтесь! Где ваши родители?..

— Они спят...

— А дедушка с бабушкой?..

— Умерли...

— А братишки и сестрёнки у вас есть?..

— Да, есть. Три брата... И четыре сестрёнки...

Фея нетерпеливо спросила:

— Ну, где же они?..

— Тоже умерли... — печально ответил Тильтиль.

— А вы хотите с ними повидаться?..

Дети даже подпрыгнули от радости:

— Ещё бы!.. Прямо сейчас!.. Покажите их нам!..

Фея проворчала:

— Я их в кармане не ношу... Но всё складывается чудесно: вы с ними увидите, когда будете проходить через Страну Воспоминаний. Это как раз по дороге к Синей птице. Четвёртый поворот налево*. Ну-ка, сейчас я проверю, хорошо ли вы видите!

— Я хорошо вижу, у меня отличное зрение, — бойко начал Тильтиль. — Я вижу, который час на церковных часах, а отец не видит.

— Тогда отвечайте — какая я? — строго сказала Фея Берилюна. — Красива я или уродлива?

Тильтиль и Митиль сконфуженно молчали.

— Может быть, у меня горб? — проговорила Фея Берилюна с угрозой.

— Нет, что вы, горб у вас совсем небольшой, — вежливо сказал Тильтиль.

— Дерзкий мальчишка! Ты разве не видишь, что у меня густые золотистые волосы и прекрасные голубые глаза? — вскипела старуха. — Надо быть смелым, чтобы видеть скрытое, надо уметь различать то, что не на виду!.. Станный народ эти Люди!.. Они даже не замечают, что ослепли... Хорошо, что я всегда ношу с собой то, что может зажечь угасшее зрение... — И она достала из мешка зелёную шапочку. — Видите, дети, этот большой алмаз на шапочке? — торжественно сказала Фея. — Он возвращает зрение. Сперва надо надеть шапочку, а затем осторожно повернуть алмаз — и глаза открываются...*

— А это не больно? — спросили дети с опаской.

— Нисколько! Ведь алмаз чудодейственный... Ты сейчас же начнешь видеть то, что заключают в себе различные предметы, например Душу Хлеба! — объясняла Фея, но дети ничего не понимали. Она продолжала: — Если алмаз держать вот так, а потом слегка повернуть, то открывается Минувшее. Ещё немного повернуть — и открывается Грядущее. Всё это вам будет очень интересно, очень полезно! Пока алмаз на голове, никто его не увидит. Хочешь попробовать? — И она надела Тильтилю на голову зелёную шапочку, а потом приказала: — Теперь поверни алмаз!

Только успел Тильтиль повернуть алмаз, как со всеми предметами произошла внезапная и чудесная перемена. Старая колдунья вдруг превратилась в прекрасную, сказочную принцессу. Камни, из которых были сложены стены домика дровосека, засветились синим, как сапфир, светом, стали прозрачными. Они искрились и ослепительно сверкали, как драгоценные. Простой деревянный стол стал

